

ДВОЙНОЙ РЕЦИПРОК: ЗНАЧЕНИЕ И УПОТРЕБЛЕНИЕ

А. Б. Летучий

Введение

Настоящая статья посвящена конструкции с двойным выражением взаимного значения в русском языке. Напомним вкратце определение взаимного значения. Согласно принятому большинством исследователей определению А. М. Пешковского [Пешковский 1927/2003: 115] взаимными называют конструкции, обозначающие ситуации с двумя или более участниками, каждый из которых «является одновременно и действующим предметом (субъектом), и предметом, подвергающимся действию (объектом)». В прототипическом случае в одной из ситуаций участник А имеет семантическую роль S_1 , а участник В — семантическую роль S_2 ; в другой ситуации роли «меняются местами»: А имеет роль S_2 , а В — роль S_1 ¹.

В русском языке существует несколько показателей взаимности. Единственный морфологический показатель — постфикс *-ся* в его взаимном употреблении (ср. *целовать* — *целоваться*). Наиболее продуктивно местоимение *друг друга* (*Мы увидели друг друга*), также используется аналогичное ему *один другого* (*Они постоянно подкалывают один другого*). Свойства и дистрибуция этих показателей описываются в [Кнџазев 2007] и [Кнџазев 2007].

В то же время в сфере реципрока существует явление, практически не затронутое в работах Ю. П. Кнџазева и не упоминающееся в грамматиках русского языка (см., например, [Грамматика 1982]). Это конструкции, в которых выступает сразу несколько показателей реципрока, например: *Когда закончилась война, незнакомые люди на улицах целовались друг с другом*. Именно они станут предметом нашего рассмотрения².

¹ Здесь мы сознательно не касаемся взаимных конструкций типа *Машины обгоняют друг друга*, где не обязательно в **каждой паре** машин сначала машина А обгоняет В, а затем наоборот. Взаимность в таких парах устроена более сложным образом — мы скажем о них несколько слов в частях 1 и 2.

² Мы сознательно не включаем в исследование еще один ряд показателей реципрока — префикс *взаимо-*, наречие *взаимно* и прилагательное *взаимный*, — которые также редко попадают в поле зрения исследователей. Подробнее об этих показателях см. [Летучий 2005].

Вначале мы кратко опишем семантику и синтаксические свойства показателей *-ся* и *друг друга* (часть 1). В части 2 мы перейдем собственно к рассмотрению конструкций с двойным маркированием взаимности. Мы постараемся показать, что существование таких конструкций не случайно: двойное маркирование взаимности — не простая избыточность. Как доказывает материал Корпуса русского языка, образования такого рода имеют свою функцию, не тождественную функции *друг друга* или *-ся*.

Анализ двойных реципроков позволит нам переосмыслить семантику *друг друга*. Мы покажем, что это местоимение — не показатель взаимности в чистом виде, как это предполагалось в традиционных описаниях типа [Knjazev 2007]. Предлагаемый нами способ описания точнее соответствует семантике этой единицы, в том числе и несобственно взаимным употреблением типа *Века сменяли друг друга*, обсуждаемым в [Maslova 1999] и [Evans et al. 2005].

Наконец, в части 3 рассматривается модификатор *между собой*, который, согласно [Князев 2007] и [Nedjalkov, Geniušienė 2007], всегда используется только как дополнительный показатель взаимности. Как мы покажем, его сфера употребления отлична от *друг друга*, и эти различия легко описать с помощью предлагаемой нами интерпретации *друг друга*.

Основные понятия типологии реципрока

Прежде чем перейти к анализу, необходимо напомнить два ключевых понятия типологии реципрока (они заимствованы из сборника [Nedjalkov et al. (eds) 2007]). Это понятия *симметричной* и *асимметричной* взаимной конструкции.

О *симметричной* конструкции говорят, когда оба участника, связанные взаимным отношением, имеют одинаковый синтаксический статус — например, субъекта, прямого или непрямого объекта. Ср., например:

- (1) *Mary and John kissed.* ‘Мэри и Джон целовались / целовали друг друга’
 (2) *Я спаял две детали.*

В (1) оба участника занимают позицию субъекта, а в (2) — позицию прямого объекта.

Для последующего рассмотрения важно также уточнить само понятие реципрока. Как и *каузатив* и другие близкие понятия, *реципрок* имеет два круга употреблений. Первый из них — морфологический: под реципроком понимается производная лексема со специальным показателем взаимности (например, русский глагол *целоваться*, немецкий *sich umarmen* ‘обниматься’ и др.). Второй, напротив, скорее семантический: реципроком называется любая конструкция, выражающая значение взаимности. При таком понимании к разряду реципроков относятся не только производные глаголы, но и лабильные лексемы типа англ. *kiss* ‘целовать(ся)’,

стативные глаголы типа *соответствовать*, существительные со значением симметричной ситуации типа *конфликт*, наречия типа *рядом* (*Дома расположены совсем рядом*) и др. Здесь мы тоже используем практику, принятую в [Nedjalkov et al. (eds) 2007]: реципроки типа *целоваться* называются **морфологическими** и противопоставляются **лексическим** реципрокам типа *конфликт*.

1. Русские простые показатели взаимности

1.1. Показатель взаимности *-ся*

Единственным морфологическим показателем взаимности в русском языке является постфикс *-ся*³. Он употребляется прежде всего с лексемами, отнесенными в [Kemmer 1980] к «ингерентным реципрокам» (*'inherent reciprocals'*). Это обозначения ситуаций, которые прототипически являются симметричными, взаимными: *целоваться*, *толкаться*, *обниматься*, *трахать*, *встречаться*, *видеть*:

- (3) *Гости, стараясь не толкаться и не наступить друг другу на ноги, спешат в столовую.* (А. Чехов. У предводительши, пример из [Князев 2007])
- (4) *Лидеры Венесуэлы, Эквадора и Колумбии обнялись и помирились.* (nmn.by/news/13.html)

Как свидетельствует материал [Князев 2007: 332–334], данные дериваты (Ю. П. Князев называет их взаимно-возвратными) «преимущественно обозначают конкретные физические действия». Действительно, многие ситуации, допускающие взаимный вариант, но обозначающие не физические действия, а, например, чувства и эмоции, не кодируются дериватами на *-ся*:

- (5) **Белые и красные ненавиделись.* ‘Белые и красные ненавидели друг друга’.

В то же время и группа глаголов физических действий неоднородна. Так, глагол *задевать* не образует взаимно-возвратного деривата:

- (6) **В метро такая толпа, что люди задеваются локтями.* ‘Люди задевают друг друга’.

1.2. Показатель взаимности *друг друга*

Показатель *друг друга* — это самый продуктивный русский показатель реципрока. Исторически оба его компонента восходят к кратким формам местоимения *другой* [ЭССЯ 1978: 131–132]. В [Князев 2007: 347] отмечается наличие разговорного варианта местоимения с суффиксом *-к-* (*друг дружку*).

³ Здесь мы не учитываем рассматриваемые Ю. В. Князевым показатели типа *пере- (переговариваться)*. Они, несомненно, маркируют взаимность или симметричность ситуации, но никогда не выступают без показателя *-ся*.

Судя по всему, в современном русском языке употребление *друг друга* не ограничено практически ничем. Так, Ю. П. Князев (2007: 348–349) отмечает, что данное местоимение свободно употребляется в предложениях с невыраженным субъектом (большим и малым PRO): деепричастных оборотах, неопределенно-личных, обобщенно-личных и безличных предложениях⁴. Точно так же *друг друга* не ограничено частью речи, к которой относится предикат, или его семантическим классом:

- (7) *Лепешки лежали друг на друге золотистой грудой.* (О. Куваев) — статив;
- (8) *В то же время мы видим, что многие издания, рассчитанные на одинаковую целевую аудиторию, похожи друг на друга как две капли воды.* (От совершенствования товара к интенсификации продаж // «Витрина читающей России», 2002.10.25) — статив, прилагательное;
- (9) *А уж местные, встречая друг друга, обнимались, останавливались, делились новостями, наливали чай по пиалкам.* (В. Морозов) — моментальный предикат;
- (10) *И вот так мы стоим и смотрим друг на друга, и она ждет — когда я уйду.* (А. Геласимов) — неопределенный процесс, и т. д.

Единственное ограничение, которое фиксируется в [Князев 2007], касается употребления *друг друга* в позиции агентивного дополнения при пассиве:

- (11) *Они жестоко избили друг друга.*
- (12) [?]*Они были жестоко избиты друг другом.*

Объяснение этого ограничения в настоящей работе в наши задачи не входит.

Местоимение *один другого* употребляется примерно в тех же контекстах, что и *друг друга*, но значительно менее частотно. В целях экономии места здесь мы не рассматриваем это местоимение.

1.3. Несобственно взаимные употребления: «цепочечное» и «хаотичное» значения

Отметим еще одну особенность русских взаимных конструкций. Они, как и многие реципроки в языках мира, не всегда выражают взаимное значение в узком смысле. Из неканонических значений наиболее распространены «цепочечное» и «хаотичное» употребления.

⁴ Впрочем, нам кажется сомнительным утверждение о допустимости *друг друга* в обобщенно-личных предложениях, где они формально имеют antecedent единственного числа. Сочетания типа *нравишься друг другу, любишь друг друга* (например, *Живешь душа в душу, а потом ненавидишь друг друга всю жизнь*) чрезвычайно редки в Интернете в целом. В Корпусе же примеров на сочетание *нравишься друг другу* нет вообще, а *любишь друг друга* представлено одним примером. Скорее всего, употребление *друг друга* все-таки ограничено контекстами, где antecedentом является группа множественного числа.

Термин «цепочечное употребление», введенный Е. Масловой ([Maslova 1999], см. также [Evans et al. 2005]), обозначает реципроки типа *Века сменяли друг друга*. Легко видеть, что стандартное определение реципрока требовало бы ситуации типа ‘век А сменяет век В, затем век В сменяет век А’, что невозможно. В действительности к этой ситуации применимо только более широкое определение Пешковского: действительно, каждый из участников (веков) является и субъектом, и объектом, но ситуация устроена таким образом: ‘А сменяет В, В сменяет С, С сменяет D’ и т. д. Тем самым участники формируют «цепочку» (chain): каждый из них подвергается действию предыдущего и воздействует на следующего.

В русском языке такой тип взаимности возможен только для показателя *друг друга*. Показатель *-ся* в сходных контекстах выражает реципрок в собственном смысле: ‘А воздействует на В, а В воздействует на А’. Так, *люди толкаются (обнимаются)* не может означать, что человек А толкает (обнимает) В, В толкает (обнимает) С, и т. д.

В то же время согласно [Кпjazev 2007] и *друг друга*, и *-ся* могут выражать другой нестандартный тип реципрока. Это значение можно назвать «хаотичным» подтипом взаимности. Для взаимно-возвратных глаголов оно выступает при глаголах типа *бодаться, кусаться, толкаться* и определяется как «неупорядоченные разнонаправленные действия, у которых нет заранее фиксированной конечной точки и которые вынужденно обозначаются как взаимные⁵». Имеется в виду, что в примерах типа

(13) *В метро в часы пик все толкаются*

подразумевается, что ситуация включает большое количество неупорядоченных квантов «толкания» с разными агенсами и пациенсами. Этот подтип отстоит от стандартного реципрока еще дальше, чем предыдущий. Он не удовлетворяет не только узкому определению «А толкает В, а В толкает А», но и более широкому определению А. В. Пешковского: неверно, что в примере (13) каждый из участников является и субъектом, и объектом. Это предложение вполне может обозначать ситуацию, где человек А толкает В, С толкает D, E толкает F и т. д. Вероятно, для такого рода употреблений неважно, является ли один и тот же участник ситуации и агенсом, и пациенсом, — существенно наличие большого числа агентов и пациентов, беспорядочно взаимодействующих друг с другом. Такое же употребление допустимо и для показателя *друг друга*.

З а м е ч а н и е. Нам кажется, что значение хаотичного взаимодействия для показателя *-ся* сомнительно (не случайно Ю. П. Князев, упоминая *два типа взаимно-возвратных глаголов*, не говорит об отдельном *подзначении* показателя реципрока). Очень многие примеры типа (13) можно рассматривать как примеры антипассивного употребления *-ся* (подробнее см. [Янко-Триницкая 1962]): *Все толкаются* ‘Все совершают действие ‘толкать’, причем пациент ситуации неважен’. Не случайно список глаголов, образующих реципрок с «хаотичной» интерпретацией, очень близок к набору лексем, образующих антипассивы на *-ся*.

⁵ Перевод наш.

2. Двойной реципрок — сочетания показателей *-ся* и *друг с другом*

Анализ данных показывает, что русский язык имеет своего рода «двойной реципрок». Возвратные дериваты со взаимным значением могут присоединять дополнительный взаимный маркер *друг с другом*: ср., например, *целоваться друг с другом*, *встречаться друг с другом*:

(14) *Совершенно не знакомые люди на улице целовались друг с другом* (www.runewsweek.ru/forum/forum24/topic5518/message56543).

Мы называем эту конструкцию «двойным реципроком», поскольку в ней присутствуют сразу два показателя взаимности: постфикс *-ся* и местоимение *друг друга* в творительном падеже.

Отметим, что Ю. П. Князев [Князев 2007] указывает на возможность такой конструкции, но не анализирует ее семантические и синтаксические свойства. Именно она является главной темой нашей статьи.

2.1. Образование конструкции

Вполне естественно считать, что «двойной реципрок» образуется от простой взаимной конструкции с дериватом на *-ся* присоединением местоимения. Деривацию в (1) можно изобразить следующим образом:

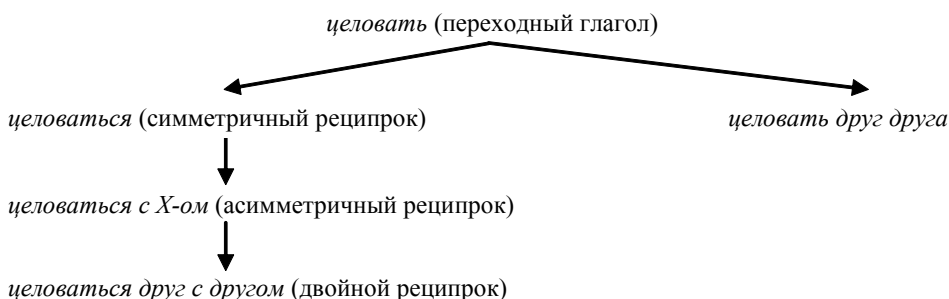

Рисунок 1. Образование двойного реципрока

Изначально переходный глагол *целовать* (*Вася целует Машу*) образует симметричную взаимную конструкцию (*simple construction* в терминах [Nedjalkov, Geniušienė 2007]): *Вася и Маша целуются*. Оба участника исходного глагола с составе сочинительной группы занимают позицию субъекта.

Данная конструкция (как и практически все конструкции с дериватами на *-ся*) допускает асимметричный вариант (*discontinuous construction*) типа *Вася целуется с Машей*. Наконец, на последнем этапе деривации асимметричная конструкция образует вторичный взаимный вариант *Люди целуются друг с другом* путем присоединения взаимного местоимения.

2.2. Простая и асимметричная конструкция

Поскольку двойной реципрок образуется от асимметричной конструкции, нужно рассмотреть и последнюю. Семантически предложения типа *Вася целуется с Машей* почти не отличаются от симметричной конструкции. Действительно, если верно, что *Вася и Маша целуются*, верно также, что *Вася целуется с Машей*.

Тем не менее интересно, что данные два предложения не являются точными синонимами. А. Димитриадис [Dimitriadis ms.] показывает, что для греческого языка только симметричное построение допускает «хаотичную» интерпретацию. Точно так же дело обстоит с русским:

- (15) а. *Вася, Паша и Маша целовались.* (участники каждого отдельного акта поцелуя не специфицированы)
 б. *Вася и Паша целовались с Машей.* ‘Вася целовался с Машей и Паша целовался с Машей’, но не ‘Вася целовался с Машей, Паша целовался с Машей и Вася целовался с Пашей’.

В то же время использование данной конструкции может быть мотивировано прагматически. По-видимому, асимметричный вариант употребляется, когда субъект выделен в последовательности предложений. Так, в примере из песни

- (16) *Помню, Клава была, и подруга при ней. // Целовался на кухне с обоими.* (В. Высоцкий)

вполне обосновано использование асимметричной конструкции: весь текст фокусирует внимание именно на происходящем с главным героем. Симметричная конструкция *Мы с ними целовались* акцентировала бы происходящее со всеми субъектами. Точно так же, на наш взгляд, разница в прагматических свойствах предложения видна на примере двух отрывков (примеры сконструированы):

- (17) а. *Вася никак не мог найти Машу. Потом он заглянул на кухню и увидел, что Маша целуется с Петей. Он избил Машу и выгнал на улицу.*
 б. *Вася никак не мог найти Машу. Потом он заглянул на кухню и увидел, что Маша с Петей целуются. Он избил Машу и выгнал на улицу.*
 в. *Вася никак не мог найти Машу. Потом он заглянул на кухню и увидел, что Петя целуется с Машей. Он избил Машу и выгнал на улицу.*

Как нам кажется, более естественно выглядит первый отрывок. ИГ *Маша* является основным «действующим лицом» предложений до и после взаимной конструкции, точнее, входит в их рему. Поэтому предпочтительнее употребить именно асимметричную конструкцию (17а) с подлежащим *Маша*, несколько хуже выглядит симметричная конструкция (17б). Наконец, третий вариант с субъектом *Петя* (17в) в данном контексте вообще неприемлем.

Наконец, использование асимметричного варианта конструкции может быть мотивировано синтаксически. Так, симметричная конструкция неприемлема для вопросительного перемещения ИГ, называющей одного из участников взаимного отношения:

(18) *С кем вчера целовался/виделся Вася?*

(19) **Кто и Вася / Вася и кто вчера целовались/виделись?*

Сочиненная группа, согласно [Ross 1967], является островом для различных типов перемещений. Тем самым при вопросе необходимо выбрать асимметричный вариант конструкции⁶.

Интересным образом это значит, что предложения с «хаотичным» взаимным значением в русском (и, видимо, в греческом) языке не имеют вопросительной пары: предложение *Вася, Маша, Петя, Паша и Катя обнимались у подъезда* не преобразуется в вопрос. Конструкция *С кем Вася вчера обнимался* — это, несомненно, вопросительная пара к предложению с другим, собственно взаимным значением ('Маша, Петя, Паша и Катя обнимали друг друга, причем каждый обнимал каждого'): в частности, ответ *С Петей и Пашей* предполагает, что Вася действительно обнимал Петю и Пашу, тогда как в (15а) это не обязательно.

Теперь вернемся к двойному реципроку. С логической точки зрения данная конструкция не должна отличаться по смыслу от взаимно-возвратных глаголов типа *целоваться* и конструкций типа *целовать друг друга*: добавление взаимного местоимения не должно изменить интерпретацию глагола, уже имеющего взаимный маркер. Однако мы увидим, что двойной реципрок имеет особое значение, отличающее его от двух других конструкций, а также особые прагматические условия употребления.

2.3. Данные Корпуса

И в НКРЯ, и в поисковой системе Google имеются примеры на двойной реципрок, хотя они значительно малочисленнее примеров на взаимно-возвратные глаголы и сочетания с *друг друга*. Как правило, данные примеры содержат глаголы *встречаться, целоваться, обниматься, видеться* — те лексемы, которые в [Kemmer 1980] называются *ингерентными реципроками*.

Приведем некоторые примеры:

⁶ Стоит учесть, что некоторые языки не имеют асимметричного реципрока. Например, в адыгейском языке [Letuchiy 2007] актанты взаимного отношения всегда имеют одинаковый синтаксический статус. Тем самым задать вопрос, аналогичный русскому, в этом языке невозможно — возможен только вопрос 'Кого целовал Вася'. Однако в целом, как показывают данные работы [Dimitriadis ms.], асимметричные построения встречаются во множестве языков различной генетической и типологической принадлежности: иврите, греческом, якутском и других тюркских, языках банту, сербском, польском, киньяруанда, венгерском и лао.

- (20) *От одной деревеньки до другой, скажем, два километра, но между ними лежит чудовищно глубокая долина, и жители этих двух селений никогда не встречаются друг с другом.* (И. Ефремов)
- (21) *Осужденные должны понять, что наибольшая вина их на воле была — это попытка как-нибудь сообщаться или объединяться друг с другом помимо парторга, профорга и администрации.* (А. И. Солженицын)
- (22) *В этот день все люди обычно прощали друг другу все обиды и трижды целовались друг с другом.* (www.nr2.ru/03/03/07/)

Практически все глаголы, которые допускают реципрок на *-ся*, возможны с двойным реципроком. Исключение составляет глагол *взяться (за руки)*: двойной реципрок от него встречается, но примеры не кажутся правильными:

- (23) *На песне «Я тебя по-прежнему люблю» все взялись друг с другом за руки.* (Интернет)

В целом корпусные данные можно разделить на три группы: мотивированные прагматически, синтаксически и семантически.

2.4. Синтаксическое употребление конструкции

Начнем с синтаксического употребления конструкции. В большинстве рассмотренных нами примеров оно связано с необходимостью сочинительной связи между двумя предикатами, называющими взаимные ситуации:

- (24) *Почему мы с тобой не можем поцеловаться друг с другом и с Михаилом Григорьевичем?* (Н. Коляда)
- (25) *Участники <...> борются не друг с другом, а с привычками клиента.* (Интернет)
- (26) *...Группы католиков и протестантов буянили на улицах города и дрались друг с другом и с полицией.* (http://www.rol.ru/news/misc/news/01/09/04_039.htm)

Простая взаимная конструкция в таких случаях неграмматична:

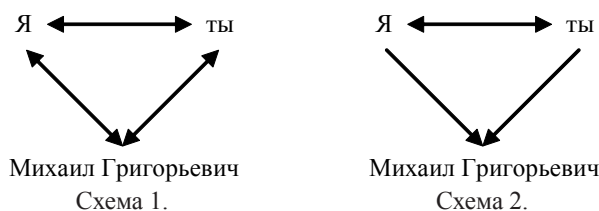
- (24') **Почему мы с тобой не можем поцеловаться и с Михаилом Григорьевичем?*

В русском языке сочинительные конструкции требуют синтаксического параллелизма сочиняемых элементов. Таким образом, если вторая часть конструкции содержит комитативную группу *с Михаилом Григорьевичем*, то и первая часть должна содержать такую группу.

В то же время конструкция с показателем *друг друга*, хотя она и допустима в контексте сочинения, не синонимична двойному реципроку:

- (24'') *Почему мы с тобой не можем поцеловать друг друга и Михаила Григорьевича?*

Разницу проще всего показать с помощью схем: на схеме 1 изображена ситуация, обозначенная в примере (24), а на схеме 2 — ситуация в примере (24''), которая не обозначает, что Михаил Григорьевич кого-либо целует:

При этом некоторые примеры, нормальные в контексте сочинения и противопоставления, выглядят странно вне его:

(25) ?Почему мы с тобой не можем поцеловаться друг с другом?

2.5. Прагматическое использование конструкции

Даже вне контекста противопоставления двойной реципрок может использоваться, чтобы подчеркнуть, что отношение замкнуто внутри данных субъектов. Ср., например:

(26) *Большинство девушек имели в своей жизни гомосексуальный опыт либо целовались друг с другом.* (Интернет)

В данном случае показатель *друг с другом* обозначает, что 'девушки целовались друг с другом, хотя в нормальном случае ожидается, что они будут целоваться с кем-либо еще'.

Такое прагматическое употребление конструкция в большей степени необходимо именно языкам, у которых есть несимметричная взаимная конструкция. Если реципрок имеет только симметричный вариант, как в адыгейском языке, то конструкция типа *Девушки целовались* может быть понята только как взаимное отношение между субъектами. Напротив, в русском языке предложение типа *Я вчера первый раз целовался* в принципе может быть понята как несимметричное, где второй актанта взаимного отношения опущен.

Интересным образом, прагматическое употребление конструкции делает сомнительным анализ *друг друга*, предложенный А. М. Пешковским и принятый Ю. П. Князевым в [Князев 2007], [Князев 2007] взаимного маркера. Пример типа

(27) *Девушки целовались друг с другом,*

как и большинство прагматических употреблений двойного реципрока, акцентирует внимание не на симметричности отношения, а на замкнутости отношения внутри группы участников, выраженных подлежащим. Более того, сложно гово-

речь о выделении собственно взаимного значения в примерах типа (27) с помощью местоимения *друг друга*, поскольку сам взаимно-возвратный глагол в них уже обозначает взаимную ситуацию.

По всей вероятности, это означает, что в любой взаимной конструкции следует усматривать два семантических компонента (см. также [Летучий 2005]):

- (i) «Замкнутость» (участники совершают действие между собой, **а не с кем-либо еще**).
- (ii) «Симметричность» (каждый из участников является и агенсом, и пациенсом, **а не только агенсом или только пациенсом**).

Определение, рассмотренное в начале статьи, фиксирует только второй компонент. Однако данные русского языка (в частности, тот факт, что этот компонент редко выделяется в фокусных и противопоставительных конструкциях) показывают, что первый компонент также релевантен.

Несложно заметить, что именно этот первый компонент обычно находился в центре внимания лингвистов генеративной парадигмы (см. [Chomsky 1981], [Rapaport 1986]). Как правило, показатели реципрока в этих работах рассматривались не как сущности, выражающие взаимность или симметричность, а как маркеры **кореферентности** участников ситуации. Оказывается, что именно кореферентность участников двух противоположенных ситуаций подвергается выделению в фокусных конструкциях типа (27) (точно так же, как в рефлексивных конструкциях вида *Он винит во всем не ее, а себя*).

Сразу отметим, что для другого ряда маркеров реципрока — наречия *взаимно*, прилагательного *взаимный* — релевантен именно компонент симметричности. Именно он подвергается фокусному выделению и активизируется при противопоставлении:

(28) *Если есть место ревности, значит, любовь не взаимная, а односторонняя.*
(otvet.mail.ru/question/19672990)

З а м е ч а н и е. Интересно, что аналогичного двойному реципроку «двойного рефлексива» в русском языке не существует. Однако по прагматической функции его аналогом можно считать показатель *сам себя*, который также используется для подчеркивания «непрототипической кореферентности»:

Зачем же ты сам(ому) себе вредишь?

В прототипической ситуации люди вредят не себе, а другим. Поэтому ситуация, когда два участника ситуации совпадают, необычна, в этой связи и используется «утяжеленный» маркер рефлексива *сам себя*.

2.6. Семантическое использование конструкции

Тем не менее двойной реципрок может использоваться и в случаях, когда взаимный компонент не акцентируется и синтаксическое окружение также не требует

местоимения *друг друга*. Например, (29) явно не несет фокуса на взаимном компоненте типа ‘Люди целовались друг с другом, а не с кем-либо еще’. Однако употребление двойного реципрока излишним не кажется.

(29) *Люди обнимались и целовались (друг с другом), обменивались шапками и винтовками — на память.* (Н. А. Соколов-Соколенок)

(30) *...объятие в коридоре в день полета Гагарина — но тогда ведь и незнакомые люди целовались друг с другом на улицах.* (М. Вишневецкая)

(31) *Вася и Маша целовались (друг с другом).*

Безусловно, в (30) можно употребить и вариант без *друг с другом*. Однако обратное неверно: в (31) добавление *друг с другом* делает предложение сомнительным.

Данные Корпуса показывают, что двойной реципрок кодирует, как правило, определенный подкласс взаимных ситуаций.

2.6.1. Аспектуальные характеристики

Рассмотрим количество форм совершенного и несовершенного видов в рассматриваемой конструкции⁷. В таблице представлены результаты для глаголов (*по*) *целоваться*, *обняться/обниматься*, *объединяться* и др.— для сравнения взяты результаты поиска обычных взаимных конструкций без показателя *друг с другом*.

Глагол	двойной реципрок		реципрок на <i>-ся</i>	
	НСВ	СВ	НСВ	СВ
<i>Обниматься</i>	4370 (100)	520 (43)	110 000	174 000
<i>Целоваться</i>	1040 (130)	223 (28)	396 000	156 000
<i>Объединяться</i>	433 (60)	369 (56)	111 000	1 130 000
<i>Видеться</i>	3350 (205)	350 (35)	848 000	57 900
<i>Встречаться</i>	16 600 (546)	4610 (487)	2 410 000	3 190 000
<i>Драться</i>	6510 (400)	904 (82)	357 000	538 000

Естественно, численность двойного реципрока значительно ниже, чем простого. Причина понятна — почти во всех случаях, где можно употребить эту конструкцию, допустим простой реципрок на *-ся*. Но не менее показательным соотношением видов.

Общая тенденция одинакова почти для всех глаголов (кроме *видеться*): при двойном реципроке доля несовершенного вида значительно выше, чем при простом. Глагол *целоваться* в двойном реципроке употребляется в 4,6 раза больше в НСВ, тогда как при простом реципроке соотношение тоже в пользу НСВ, но всего в 2,53 раза. Иная ситуация с глаголом (*у*)*видеться*: перевес НСВ при простом реципроке — в 14,65 раза, при двойном — всего в 5,86 раз. Но показательны глаголы

⁷ Используются данные поиска в системе Google. Цифра в скобках обозначает количество документов в генерируемой системой выборке, не включающей совпадающих текстов.

обниматься, объединяться, встречаться и драться: в простом реципроке они чаще употребляются в СВ, а в двойном реципроке — в НСВ.

Объяснить эту тенденцию можно различными способами. Теоретически приемлемы три исходные гипотезы:

1) «аспектуальная гипотеза»: двойной реципрок напрямую связан с видовой формой глагола и тяготеет к употреблению с формами несовершенного вида;

2) «гипотеза множественности»: двойной реципрок обозначает множественность ситуаций в чистом виде;

3) гипотеза «сложного семантического компонента»: двойной реципрок обозначает некий специфический тип взаимной ситуации.

Главный недостаток первой гипотезы в ее излишней широте. В лингвистических работах многократно отмечалась сложность русского видового протиповоставления. Оно не сводится к таким оппозициям, как *завершенная vs незавершенная ситуация* или *однократная vs многократная ситуация*. Тем самым при статистической безупречности этой гипотезы ее явно недостаточно, чтобы выяснить семантические особенности русского двойного реципрока.

Гипотеза множественности ситуаций теоретически могла бы стать более точным решением проблемы. Предварительно можно сказать, что двойной реципрок реже, чем простой, обозначает однократную ситуацию (*друзья обнялись, мы встретились на вокзале*). Он тяготеет именно к выражению многократной ситуации.

Отметим, что для разных языков мира отмечалась связь между значениями взаимности и глагольной множественности (см., в частности, [Nedjalkov 2002] и работы сборника [Nedjalkov et al. (eds) 2007]).

Однако данная гипотеза не позволяет объяснить редкость примеров типа (32):

(32) *Вася и Маша много раз целовались друг с другом* (пример сконструирован).

Предложения типа (32) явно обозначают, что имело место несколько элементарных ситуаций ‘Вася и Маша поцеловались’, то есть содержат компонент множественности ситуации. Однако в Корпусе такого рода примеры практически не встречаются.

Наконец, гипотеза «сложного семантического компонента» кажется нам точнее всего. Мы считаем, что главный семантический компонент, облегчающий употребление двойного реципрока, — «смена состава участников».

2.6.2. Смена состава участников

Чтобы объяснить ситуацию, проанализируем подробнее семантику двойного реципрока. Ср., например:

(33) *Ему представилось, как завтра все горожане с сияющими лицами будут целоваться друг с другом...* (М. Горький)

(34) *Тут братья государевы <...> поздравив его, начали целоваться друг с другом.*
(Н. Карамзин)

Как показывают эти два примера, а также (29)–(31), речь действительно не идет просто о множественности ситуаций.

В самом деле, даже если ситуация возникает много раз, состав ее участников может либо сохраняться (*Ваня и Маша часто целовались*), либо изменяться (*В дни победы незнакомые люди целовались на улицах*). Это верно не только для взаимных ситуаций: например, глагол НСВ *ездить* может обозначать и многократное действие одного участника (*Мой дядя часто ездит в Питер*), и многократную ситуацию с заменой участников (*В майские праздники много людей ездит в Питер*) — во втором случае каждый участник может совершать действие один раз⁸.

Для простого реципрока состав участников несуществен. И взаимно-возвратные глаголы, и конструкции с *друг друга* равным образом могут обозначать однократную ситуацию, многократную ситуацию со сменой участников или без нее.

Однако двойной реципрок подразумевает, что состав участников меняется. В примерах (29)–(31) существенно не только то, что ситуация поцелуя повторится несколько раз (ср. маргинальный пример (32)), но и «смена состава участников». Возникает несколько взаимных ситуаций ‘целоваться’, каждая из которых отличается от другой по крайней мере на одного участника. Именно такого рода примеры преобладают в Корпусе.

Естественно, при соблюдении условия множественности ситуации и смены участников может использоваться и форма совершенного вида. Например, наш информант предложил пример *По обычаю гости и хозяева поцеловались друг с другом*, отвергнув **По обычаю гость и хозяин поцеловались друг с другом*. Ситуация в грамматичном примере мыслится как завершенная, но насчитывает несколько ситуаций со сменой состава участников, которой нет в неграмматичном примере. В частности, единственные два примера из текстов XIX века и два примера из текстов XX века подразумевают смену участников.

2.6.3. Глагол *встречаться/встретиться*

Несколько особняком стоит глагол *встретиться/встречаться*. Среди его употреблений в двойном реципроке имеются и такие, где нельзя усмотреть смены участников:

(35) *Если мы встретимся друг с другом с оружием в руках в бою, я крикну: «Скачи мимо!..»* (Н. С. Лесков)

⁸ См. также [Апресян 1993] о применимости множественности к разным участникам, например, *Все дети переболели корью* (у каждой ситуации свой субъект) и *Ребенок переболел всеми детскими болезнями* (у каждой ситуации свой косвенный объект).

- (36) *Татьяна Марковна и Тушин не без смущения встретились друг с другом.* (И. А. Гончаров)
- (37) *Они встретились друг с другом, когда Аввакум был в славе, а Симеон — почти нищим просителем милостей.* (С. А. Еремеева)
- (38) *Когда-то, когда Шаляпин и Коровин ... часто встречались друг с другом, шуткам не было конца.* (А. Седых)

Точного объяснения этой особенности мы пока предложить не можем. Но мы предполагаем, что она связана с особой семантикой переходного глагола *встретить/встречать*. В части контекстов, где употребляется *встречаться, встречать* просто не может быть использован:

- (39) *В первом круге встречаются Шарапова и Кузнецова / Шарапова встречается с Кузнецовой / *Шарапова встречает Кузнецову.* (газета «Спорт-Экспресс»)
- (40) *Завтра мы встречаемся в 2 часа / я с ним встречаюсь в 2 часа / *я его встречаю в 2 часа.*

Таким образом, реципрок на *-ся встретиться* в каком-то смысле лексикализован. Хотя исходный глагол и существует, он ограничен довольно узким кругом контекстов со значением ‘встречать из путешествия’ или ‘встречать нечаянно’. Следовательно, *встретиться* воспринимается как реципрок в меньшей мере, чем *целоваться* или *обниматься*. Возникает необходимость в дополнительном маркировании реципрока, поэтому двойной реципрок в меньшей степени семантически ограничен, чем при других глаголах.

Данные Корпуса и опрос информантов показали, что даже при этой лексеме употребление двойного реципрока ограничено, но эти ограничения — несколько другого порядка, чем при глаголах типа *целоваться* или *обниматься*. В самом деле, использование двойного реципрока в контексте запланированной встречи двух знакомых (41) не просто избыточно, а скорее неграмматично или сильно сомнительно:

- (41) **?Завтра Вася и Петя встречаются друг с другом в два на Казанском вокзале.*

Напротив, чаще всего двойной реципрок с глаголом *встречаться* употребляется в спортивных контекстах или в контексте маловероятной встречи:

- (42) *Ранее эти спортсмены никогда не встречались друг с другом.* (Газета «Спорт-Экспресс»)

Информанты подтверждают эту тенденцию. В целом предложение *Вася и Маша разъехались и никогда больше не встречались друг с другом* оценивается значительно хуже, чем *Султан Брунея и Далай-Лама никогда не встречались друг с другом*. Естественно, в первом случае, где речь идет о двух знакомых, вероятность встречи выше, чем во втором.

Мы интерпретируем данную тенденцию так. Если два участника ситуации⁹ рассматриваются как в значительной мере автономные друг от друга, то ситуация обозначается двойным реципроком. Напротив, если два участника уже образуют некоторое единство (являются друзьями, близкими родственниками и т. д.), то используется только взаимно-возвратный глагол.

Внимательный анализ показывает, что и в конструкциях с показателем *друг друга* подразумевается большая автономность участников, чем в конструкциях с *-ся*. Ср., например:

(43) *Мы <...> могли поспорить, даже поссориться, но никогда не обижали друг друга.* (ekklestias.ru/arhiv/2007/10_2007/04.html)

Пример (43) имеет две интерпретации:

- (i) 'Никогда не было такой ситуации, когда мы бы друг друга обижали'.
- (ii) 'Никогда не было такой ситуации, когда я бы обижал его, и никогда не было бы такой ситуации, когда он бы обижал меня'.

В первом случае отрицается наличие единой взаимной ситуации. Во втором отрицается наличие двух разных ситуаций, каждая из которых — не взаимная. Говоря в терминах сферы действия, можно считать, что в (i) сфера действия *друг друга* уже, чем у наречия *никогда*, а в (ii) — шире. Аналогичные и даже более широкие возможности (широкая vs узкая сфера действия реципрока) демонстрируются для английского языка в [Asudeh 1998: 117] на примере предложений типа *They think they are taller than each other* 'Каждый из них думает, что выше другого' (букв. 'Они думают, что они выше друг друга'). Поскольку при узкой сфере реципрока предложение становится бессмысленным (два человека не могут быть одновременно выше друг друга), в такого рода примерах усматривается широкая сфера действия.

Естественно, для взаимно-возвратных глаголов вторая возможность недоступна.

По сравнению с (43) примеры типа (42) необычны тем, что местоимение *друг друга* модифицирует значение уже «готовой» взаимной конструкции, придавая ему «автономную» интерпретацию, сходную со второй интерпретацией (43).

2.6.4. Двойной реципрок и простой реципрок с маркером *друг друга*

По-видимому, нам удалось показать, что русский «двойной реципрок» выражает определенный семантический компонент: смену участников ситуации от одной подситуации к другой. В этом и состоит отличие от квазисинонимичных конструкций со взаимно-возвратными глаголами.

⁹ В данной части мы рассматриваем только ситуации с двумя участниками: употребление двойного реципрока для обозначения ситуаций со множественными участниками не является спецификой глагола *встретиться/встречаться*.

Однако объяснение будет неполным, если не ответить на вопрос: какой именно элемент конструкции вносит семантику смены участников? Исходно возможны два предположения:

- (i) Семантика «смены участников» вносится самим показателем *друг друга*.
- (ii) Семантика «смены участников» характерна для конструкции в целом и не свойственна ни одному из ее компонентов.

Таким образом, необходимо сопоставить двойной реципрок с конструкциями, где взаимность кодируется местоимением *друг друга*. Как мы помним, хотя это местоимение — не грамматический показатель в полном смысле слова, оно является основным средством выражения взаимности в русском языке.

Если бы те же тенденции, что и при двойном реципроке, обнаружились при конструкции с *друг друга*, это бы означало, что семантические компоненты множественности ситуаций и смены участников вносит местоимение *друг друга*. Если же простой реципрок с *друг друга* не имеет такой семантики, то значение смены участников и множественности ситуаций вносится именно сочетанием двух взаимных показателей.

Для удобства стоит разделить конструкции с *друг друга* на два класса. Первый составляют глаголы, не допускающие показателя *-ся* во взаимном значении, например, *любить друг друга, понимать друг друга, предавать друг друга, гладить друг друга* и т. д.

- (44) *Они оба любили друг друга, но ни один не желал признаться в этом другому.* (Г. Гейне)
- (45) *Нас объединяет многолетняя дружба, мы понимаем друг друга с полуслова.* (shoowbiz.ru/interviews/2248.html)

Поскольку *друг друга* здесь — единственный возможный вариант, никакого значения множественности он не несет. Любой тип взаимности при глаголе *понимать* кодируется *друг друга*¹⁰.

Гораздо существеннее для нас то, как ведут себя с показателем *друг друга* глаголы типа *целовать*. Для них основной вариант реципрока — возвратный маркер. Однако и при них реципрок *друг друга* не имеет значения смены участников. Ср. такие примеры:

- (46) *Они ринулись друг другу в объятия — седенькая, маленькая старушка и ее несчастный сын — и целовали друг друга.* (С. Алешин)
- (47) *Продавищица с охранником под их крики обнимались и целовали друг друга в губы.* (А. Житков)
- (48) *И Ольга, и Илья слегка задремали, продолжая в полудреме обнимать друг друга.* (Е. Белкина)

¹⁰ Впрочем, для любого глагола тип взаимности ограничен его лексической семантикой. Это, возможно, отражается в самой невозможности употребить маркер *-ся*.

Особенно показателен последний пример, где нельзя говорить даже о множественности ситуаций. Скорее *обнимать друг друга* в данном случае — состояние, которое нельзя разделить на отдельные кванты.

Статистика употреблений *друг друга* с глаголами совершенного и несовершенного вида не показывает существенных отличий от простых реципроков на *-ся*.

Глагол	реципрок на <i>друг друга</i>		реципрок на <i>-ся</i>	
	НСВ	СВ	НСВ	СВ
<i>Обнимать</i>	12 400	8970	163 000	286 000
<i>Целовать</i>	10 900	3280	503 000	218 000
<i>Видеть</i>	54 600	38 000	1 720 000	94 000
<i>Встретить</i>	2680	10 100	4 260 000	5 700 000

При глаголах *обнимать* и *целовать* доля НСВ в конструкции с *друг друга* значительно выше. При глаголах *встретить* и *видеть* такого различия не наблюдается. Тем самым статистические данные показывают, что и конструкция с *друг друга* в большей мере, чем взаимно-возвратные глаголы, тяготеет к формам несовершенного вида. Однако приведенные выше примеры (46)–(48) доказывают, что это не связано вплотную с семантикой «смены участников». Скорее объяснение здесь такое же, как для примера (43) — *друг друга* нередко обозначает автономные действия нескольких участников. В этом случае ситуация распадается на несколько квантов и должна быть обозначена формой несовершенного вида. Можно заключить, что семантику «смены состава участников» привносит не местоимение *друг друга*, а именно конструкция с двойным маркированием (или, иначе говоря, появление второго маркера взаимности).

2.6.5. Типологические параллели

Сам русский двойной реципрок — отнюдь не уникальное явление. В языках мира довольно часто ситуация, когда в одном предложении соседствуют два взаимных показателя: например, морфологический взаимный показатель и взаимное местоимение или наречие. Например, в болгарском языке, в отличие от русского, местоименный показатель *един друг* — эквивалент *друг друга* — преимущественно встречается вместе с возвратным показателем *се* (см. подробнее [Penchev 2007]):

- (49) *Ние трябва да се обича-ме един друг*
 мы.НОМ нужно чтобы REFL любить-1PL.PRS один другой
 ‘Нам нужно любить друг друга’.

В адыгейском языке западнокавказской семьи встречаются самые разные комбинации взаимных показателей *ze-* или *zere-* с местоимением *zət zər* ‘друг друга’, букв. ‘один одного’: только местоимение, только префикс, местоимение и префикс (см. подробнее [Letuchiy 2007]).

В хакасском языке тюркской группы взаимность маркируется суффиксом *-s* и наречием *udur-tödir* ‘друг друга’, букв. ‘туда-сюда’. Эти показатели также могут выступать и по отдельности, и вместе.

Однако все эти случаи устроены по-другому, чем русский. Как правило, все показатели реципрока имеют один и тот же вид, когда выступают самостоятельно и когда сочетаются с другим показателем. Например, в болгарском форма местоимения *един друг* (как и русского *друг друга*) всегда соответствует модели управления глагола: если глагол управляет предложением *на*, как глагол *давам на* ‘давать кому-л.’, то и местоимение имеет форму *един на друг* ‘друг другу’. Как видно из (49), при переходном глаголе *обичам* ‘любить’ местоимение имеет вид *един друг* — как если бы возвратный показатель не менял переходности глагола¹¹. Точно так же в адыгейском языке местоимение *zət zər* выступает в одной и той же форме — в присутствии взаимного префикса или без него.

В русском языке все обстоит иначе. Конструкция, аналогичная болгарской, невозможна:

(50) **Они целуются друг друга.*

Можно сделать вывод, что в перечисленных выше языках неморфологический взаимный показатель присоединяется как бы к исходному (переходному) глаголу или не зависит от переходности глагола. Ни для болгарского, ни для адыгейского языка нельзя определить порядок присоединения показателей.

В русском языке местоимение *друг друга* присоединяется уже к непереходному взаимному деривату, который не может иметь прямое дополнение. Ряд индоевропейских языков (например, немецкий) имеет двойной реципрок русского типа (см. подробнее [Behrens 2008]). Однако их выборка слишком мала, чтобы судить о семантике таких конструкций.

Теперь мы можем предложить синтаксическое объяснение семантике конструкций с двойным реципроком.

2.6.6. Семантико-синтаксическое объяснение

Вернемся к семантике местоимения *друг друга*. Мы считаем, что местоимение *друг друга* не является маркером взаимности в чистом виде. Напомним, что оно имеет два употребления, не отвечающих «узкому» определению реципрока: цепочечное (51) и хаотичное (52):

(51) *Века сменяли друг друга.*

(52) *Машины обгоняют друг друга.*

Конечно, основным употреблением *друг друга* является взаимное. Однако компонент, объединяющий все три употребления, — это тот же компонент «смены состава участников», который мы выделили для конструкций с двойным реципроком.

¹¹ В болгарском интернете обнаруживается, впрочем, несколько примеров типа *Участниците не се познават един с друг* ‘Участники не знают друг друга’. Они подтверждаются носителями языка. Как правило, как и в русском, они имеют значение множественности действий и участников, но примеры слишком малочисленны.

Для конструкций, где взаимность выражена только посредством *друг друга*, этот компонент можно сформулировать следующим образом: **существует несколько элементарных ситуаций, имеющих (i) различные агенсы / субъекты и (ii) различные пациенсы / объекты.**

Самый элементарный вариант этого значения — собственно реципрок. Существует две противоположных друг другу ситуации, объект одной становится субъектом другой, и наоборот. Такая «рокировка» участников обеспечивает одновременно несовпадение субъектов и несовпадение объектов:

целовать друг друга:

$$(i) \text{ целовать } (A \leftrightarrow B) = \text{целовать } (A, B) + \text{целовать } (B, A)$$

Аналогична ситуация с «цепочечным» употреблением. Если верно, что А целует В, В целует С, и т. д., то автоматически верно, что все ситуации имеют разные субъекты и разные объекты:

целовать друг друга:

$$(ii) \text{ целовать } (A \rightarrow B \rightarrow C) = \text{целовать } (A, B) + \text{целовать } (B, C) + \dots$$

Сложнее описать «хаотичный» тип реципрока. Если машины обгоняют друг друга, это вполне может означать, что одну из машин в разные моменты обгоняют две разных машины. Тем самым, у двух квантов сложной подситуации может быть один и тот же субъект. Однако обязательно выполнение следующего условия: по меньшей мере какие-то две подситуации должны иметь разные субъекты и по меньшей мере какие-то две подситуации должны иметь разные объекты. Действительно, если едущий по дороге «Вольво» обгоняет по очереди сто «Запорожцев», мы не назовем эту ситуацию *Машины обгоняют друг друга*, поскольку все подситуации имеют один субъект.

целовать друг друга:

$$(iii) \text{ целовать } (A \rightarrow B \rightarrow C) = \text{целовать } (A, B) + \text{целовать } (A, C) + \text{целовать } (B, C) \dots$$

Как уже говорилось, для взаимно-возвратных глаголов сомнительна какая-либо интерпретация, кроме канонического реципрока:

целоваться:

$$\text{целовать } (A \leftrightarrow B) = \text{целовать } (A, B) + \text{целовать } (B, A)$$

Как нам кажется, все семантически мотивированные употребления двойного реципрока представляют собой нечто вроде «хаотичного» реципрока от уже существующего канонического реципрока типа *целоваться*. Подразумевается, что имеет место беспорядочное множество ситуаций типа 'А целуется с В', участники хотя бы двух из которых не совпадают.

целоваться друг с другом:

$$\text{целовать } (A \leftrightarrow B \leftrightarrow C) = \text{целовать } (A \leftrightarrow B) + \text{целовать } (B \leftrightarrow C) + \dots$$

Мы можем объяснить именно это значение двойного реципрока следующим образом. По-видимому, в русском языке действует ограничение на кореферентность суффикса *-ся* и местоимения *друг друга* в рамках одной конструкции. Это не строгий запрет, но кореферентность подобного рода нежелательна. Показатель *-ся* как бы блокирует доступ *друг друга* к кореферентности с теми же актантами.

Именно поэтому *друг друга*, как правило, не создает конструкцию, синонимичную простому реципроку типа *Маша с Петей целовались*, а оперирует уже взаимной ситуацией, созданной суффиксом *-ся*. При этом местоимение маркирует уже не смену одного из участников, а смену набора участников взаимной ситуации.

2.7. Друг с другом и лексические реципроки

Попытаемся проверить наши выводы на материале сочетаний *друг с другом* и лексических реципроков. Выше уже было сказано, что лексическими реципроками называются предикаты, обозначающие взаимную ситуацию, но не содержащие маркера реципрока: например, *различать*, *совпадать*, *дружить*, *враждовать*. Все эти русские предикаты, как и морфологические реципроки, имеют по две модели управления — симметричную и асимметричную с предлогом *с*:

(53) *Два перевода не совпадают.*

(54) *Перевод Иванова не совпадает с переводом Петрова.*

Приемлемость реципрока *друг с другом* в таких случаях сильно варьирует.

Например, глагол *граничить* допустим и без маркера реципрока. Однако во многих примерах употребляется показатель *друг с другом* (или другой факультативный маркер *между собой*): к примеру, из 1170 примеров, найденных в системе Google на словосочетание *страны граничат*, 524 содержат показатель *друг с другом*:

(55) *Никому ведь не приходит в голову сравнивать испанцев с французами на том основании, что страны граничат друг с другом.* (archive.travel.ru/portugal/4767.html)

(56) *Какие же две страны граничат в районе Рокского тоннеля?* (lenta.ru/articles/2004/07/05/osetia)

Очевидно, что существуют некоторые тонкие различия. Так, предложение (55) выглядит хуже без маркера, но пример (56) вполне грамматичен. Здесь мы не анализируем эти различия.

Также с показателем реципрока часто употребляется выражение *быть связанным*. С другой стороны, глагол *совпадать* в меньшем проценте случаев употребляется со взаимным показателем.

Вероятно, такое различие связано с семантикой этих предикатов. *Совпадать* — это, так сказать, предельный случай взаимного отношения: между двумя участниками этой ситуации нет никаких различий. Напротив, *быть связанным* не столь однозначно. Например, предложения *Всплеск насилия связан с победой радикалов* и

Победа радикалов связана со всплеском насилия не синонимичны: первое предполагает, что победа радикалов является причиной всплеска насилия, второе — наоборот.

Предварительно можно сказать, что и на уровне лексических реципроков подтверждается гипотеза о «смене состава участников». Во всяком случае, добавление *друг с другом* к предикатам *совпадать/совпасть*, *дружить/подружиться* и *смыкаться/сомкнуться* увеличивает долю форм несовершенного вида:

Глагол	двойной реципрок		лексический реципрок	
	НСВ	СВ	НСВ	СВ
<i>Совпадать</i>	1260 (221)	3150 (123)	314 000	406 000
<i>Смыкаться</i>	564 (52)	131 (27)	41 800	157 000
<i>Дружить</i>	1210 (150)	593 (101)	311 000	308 000

Однако более употребителен для данных предикатов другой показатель взаимности, который мы рассмотрим ниже. Это модификатор *между собой*.

3. Взаимный показатель *между собой*

В русском языке есть факультативный показатель, аналогичный *друг с другом*, — *между собой*. В [Nedjalkov, Geniušienė 2007] он упоминается как ‘взаимный интенсификатор’ (reciprocal intensifier), никогда не выражающий взаимность сам по себе.

3.1. Сопоставление *между собой* и *друг с другом*

Интересно соотношение показателей *между собой* и *друг с другом*. При глаголах действия — например, *целоваться*, *обниматься* и т. д. — ключевым показателем является *друг с другом*. Напротив, прилагательные — *сходный*, *схожий*, *связанный* — задействуют показатель *между собой*. Промежуточной является сфера глаголов состояния: *враждовать*, например, чаще употребляется с *между собой*, *граничить* — с *друг с другом*, а глагол *совпадать* — примерно одинаково с обоими показателями.

Предикат	<i>между собой</i>	<i>друг с другом</i>
<i>Целоваться</i>	283	1400
<i>Обниматься</i>	59	1160
<i>Враждовать</i>	16 000	10 300
<i>Совпадать</i>	10 900	11 300
<i>Граничить</i>	1470	4080
<i>Сходны</i>	23 000	2490
<i>Схожи</i>	32 000	4830
<i>Связаны</i>	761 000	309 000

Может показаться, что различие заключается в стативности/динамичности ситуации (прилагательные). Но на самом деле различие скорее в природе взаимной ситуации. Как правило, морфологический реципрок образуется от названий ситуаций, которые могут быть и не взаимными. Например, если А целует В, В не обязательно целует А. Такие предикаты плохо сочетаются с *между собой*.

Напротив, стативы — а также, например, динамические предикаты типа *играть*, *встречаться* — не допускают не взаимного варианта. Если А играет с В в теннис, верно также, что В играет с А в теннис. С такими ситуациями прежде всего и сочетается *между собой*.

Однако между этими показателями есть и другое различие. *Между собой* гораздо в меньшей мере несет значение множественности действий и участников, чем *друг с другом*.

Например, предложение:

(57) *Команды, занявшие четвертое-пятое места, играют между собой*

значительно хуже выглядит при замене на *друг с другом*. Команд в данном случае две, поэтому требование смены участников не соблюдается. С другой стороны, предложение *Победители всех групп играют друг с другом* вполне грамматично.

Показатель *между собой* также часто факультативен. Например, сравним следующие предложения:

(58) *В следующем туре играют/встречаются «Динамо» и «Спартак».* (газета «Спорт-Экспресс»)

(59) *В следующем туре «Динамо» и «Спартак» играют / встречаются между собой.* (газета «Спорт-Экспресс»)

Глаголы *играть* и *встречаться* в их спортивном употреблении и так являются взаимными. Однако в предложениях (58) и (59) — разная коммуникативная структура. Если все предложение является ремой, как в (58), обычно употребляется немаркированный вариант. Если же субъект составляет тему (59), требуется *между собой*. Отметим, что такое противопоставление отсутствует при стандартных реципроках типа *целоваться*:

(60) *В уголке целовалась молодая парочка.*

(61) *Ваня и Маша сейчас целуются.*

Конкуренция между *между собой* и *друг с другом* возникает потому, что их синтаксические контексты очень похожи. *Между собой* тоже обычно выступает при глаголах, присоединяющих дополнение с предлогом *с*. Впрочем, имеются исключения, например:

(62) *47% респондентов считают, что тестируемые упаковки похожи между собой.* (stroyka.ru/market/tepoizol/18573 — прилагательное *похожий* присоединяет объект с предлогом *на*)

- (63) *Благодарю за подробное пояснение и разделение понятий «менталитет» и «этнокультурные особенности», хотя думаю, эти понятия очень близки между собой.* (blogs.mail.ru/community/philosophy/583BOBC7318A463B — *близкий* в данном употреблении присоединяет объект с предлогом *к*)

Конечно, главным фактором здесь является не модель управления глагола, а способность употребляться в симметричной взаимной конструкции. Как правило, полисемия симметричной и асимметричной конструкций возникает именно у глаголов, управляющих *с*, но именно прилагательные *похожий* и *близкий* составляют исключение:

- (64) *У наших инструментов строй один // И песни удивительно похожи.* (А. Иващенко, Г. Васильев)

- (65) *Эти понятия очень близки.*

По-видимому, *между собой*, как и *друг с другом*, акцентирует внимание на компоненте замкнутости ситуации внутри группы участников (см. выше). Так, при отрицании:

- (66) *Там, где это выгодно, компании должны конкурировать не между собой, а с зарубежными авиаперевозчиками», — заявил генеральный директор компании.* (travel.ru/news/2004/12/23/70199.html)

отрицается не взаимность отношения, а его замкнутость внутри группы «российские компании».

Естественно, если ситуация вообще не предполагает других возможных участников, употребление *между собой* невозможно. Например, предложение *Мы много раз играли между собой* приемлемо, если речь идет о двух футбольных командах или теннисистах. Предполагается, что существует много команд и игроков и любые из них могут встретиться между собой. Однако в контексте игры в шахматы между дедушкой и внуком это предложение неприемлемо: нет никаких других сочетаний участников, о которых могла бы идти речь.

3.2. Сочетания *между собой* и *друг с другом* в одном предложении

Особенно важны для нас случаи, когда в близком контексте встречаются *друг с другом* и *между собой*. Именно эти примеры позволяют выявить еще одно различие между показателями — на этот раз не в сочетаемости, а собственно в семантике реципрока:

- (69) *Здесь потребители и продавцы имеют возможность общаться друг с другом и между собой.* (webstarstudio.com/train/tr29.htm)

- (70) *В обстановке всеобщей анархии города и сеньоры сражались друг с другом и между собой.* (hist1.narod.ru/SV/Glav4/420.html)

- (71) *Начинали с небольшого — с внутриотраслевых спартакиад, а теперь представители отраслей соревнуются **не между собой, а друг с другом**.* (vesti70.ru/stats/full/?id=11091)
- (72) *Владельцы клубов и хоккеисты встретились во вторник, но уже **не друг с другом, а между собой**, причем первые <...> провели совещание в Нью-Йорке, а вторые — в Торонто.* (sportmanagement.ru/events.php?subr=23&page=23)

Последние два примера показывают, что *между собой* фиксирует отношение внутри некоторой группы, а *друг с другом* — между группами. Это подтверждает наше предположение о семантике *друг с другом*.

Как уже говорилось выше, мы предполагаем, что маркер *друг с другом* акцентирует внимание на смене состава участников. По-видимому, примеры (69)–(72) подтверждают нашу гипотезу. В данных предложениях мы видим еще один тип этого значения. Поскольку речь идет о двух группах, *друг с другом* показывает, что в ситуации участвуют представители различных групп, то есть тоже выражает смену участников (хотя и другого рода, чем в примерах с двойным реципроком): два участника реципрокального отношения представляют разные группы. Напротив, *между собой* акцентирует внимание на наличии взаимной ситуации внутри некоторой группы.

Естественно, употребляясь изолированно, оба показателя могут иметь и то, и другое значение, например:

- (73) *Преподаватели знакомы между собой / друг с другом.*
- (74) *Преподаватели и студенты почти не общаются вне лекций. Часто они даже не знакомы между собой / друг с другом.*

Заключение

В данной статье мы рассмотрели русскую конструкцию с двойным маркированием реципрока, где используются и суффикс *-ся* во взаимном употреблении, и местоимение *друг друга*.

Основной нашей задачей было найти специфику контекстов употребления двойного реципрока и выяснить, действительно ли, как можно предположить, эта конструкция совпадает по значению с простым реципроком.

Помимо контекстов, где синтаксис или прагматика требуют употребления двойного реципрока, мы обнаружили интересное семантическое ограничение на его употребление. Как правило, эта конструкция используется, когда участников ситуации — более двух, причем ситуация подразделяется на несколько подситуаций, включающих двух участников. Семантический компонент, выражаемый такими конструкциями, мы назвали «сменой состава участников».

Данное употребление позволило нам по-новому взглянуть на семантику показателя *друг друга*. Хотя в большинстве случаев он маркирует именно реципрок, рассматриваемая нами конструкция (а также «цепочечное» и другие несобственно взаимные употребления) позволяет утверждать, что ключевой компонент в его семантике — ‘смена состава участников ситуации’. От него производно и собственно взаимное, и другие значения.

В части 3 мы показали, что распределение *друг с другом* и другого факультативного маркера взаимности *между собой* является дополнительным аргументом в пользу выделения компонента ‘смена состава участников’.

Русский материал интересен сразу по нескольким причинам. Прежде всего, он еще раз показывает, что при описании русской грамматики не следует ограничиваться обязательными показателями, которые могут выражать взаимность или другое значение изолированно. Факультативные маркеры могут вносить вклад в семантику и синтаксические свойства глагола и конструкции, в которой выступают.

Более того, на употребление факультативных маркеров существуют жесткие ограничения. Факультативность второго показателя не подразумевает, что он может быть добавлен к любой взаимной конструкции с одним маркером реципрока.

В то же время двойной реципрок важен с точки зрения типологии актантной деривации, конкретнее — дублирования дериваций. Как правило, в типологии реальное дублирование деривации (то есть ее последовательное применение более одного раза) усматривается только для каузативных конструкций (впервые оно упоминается еще в [Недялков, Сильницкий 1969]). Напротив, конструкции типа болгарской (49) считаются просто случаями **двойного выражения** дериваций. Проще говоря, считается, что (49) ничем не отличается по значению от соответствующей конструкции без показателя *един друг* — смысл взаимности присутствует в семантике ситуации один раз, но выражается двумя показателями. В работе [Lyutikova, Bonch-Osmolovskaya 2006] на материале балкарского языка впервые была обнаружена двойная пассивизация (позднее сходные явления были описаны в [Выдрина 2008] для калмыцкого языка).

Мы показали, что и русская конструкция представляет именно случай **двойной деривации**, а не **двойного выражения деривации**. А именно — от уже построеной канонической взаимной конструкции образуется «хаотичный» тип реципрока.

Важной задачей нам кажется изучить возможные семантические эффекты, возникающие при двойных деривациях такого рода в других языках. В частности, интересны два вопроса:

1. Присутствуют ли сходные семантические эффекты в конструкциях, сходных с русской по устройству, — например, в немецких конструкциях с показателями *sich* и *miteinander*?

2. Присутствуют ли сходные (или другие) семантические эффекты в конструкциях типа болгарской (49), где два показателя реципрока «параллельно» присоединяются к переходному глаголу?

Литература

- Академическая грамматика русского языка. М.: Изд-во АН СССР, 1982.
- Апресян Ю. Д. Лексическая семантика. М.: Языки русской культуры, 1993.
- Выдрина А. П. Пассивизация непереходных глаголов в калмыцком языке. Н. Н. Казанский (отв. ред.). Исследования по типологии и грамматике. *Материалы Пятой конференции по типологии и грамматике для молодых исследователей*. СПб.: Наука, 2008. 43–49.
- Князев Ю. П. Лексическая типология. Русский язык в типологическом освещении. М.: Языки русской культуры, 2007.
- Летучий А. Б. Периферийные показатели реципрока в русском языке. www.dialog-21.ru/Archive/2005/Letuchiy/Letuchiy.htm, 2005.
- Недялков В. П., Сильницкий, Г. Г. Типология каузативных конструкций: морфологический и лексический каузатив. А. А. Холодович (ред.). Типология каузативных конструкций. Л.: Наука, 1969.
- Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. М.: Языки русской культуры, 2003 (1927).
- Этимологический словарь славянских языков. Отв. ред. О. Н. Трубачев. М.: Наука, 1978.
- Янко-Триницкая Н. А. Возвратные глаголы в современном русском литературном языке. М.: Изд-во АН СССР, 1962.
- Asudeh, A. Anaphora and argument structure. Topics in the syntax and semantics of reflexives and reciprocals. Ph.D. dissertation. The University of Edinburgh, 1998.
- Behrens, L. “Amy Winehouse schlug sich mit seinem Ehemann” — Gedanken zur Reziprozität und (In-)transitivität. Handout of the talk at Transitivity Workshop. Köln, 2008.
- Chomsky, N. Lectures on government and binding. The Pisa Lectures. Dordrecht: Foris, 1981.
- Dimitriadis, A. Discontinuous reciprocals. Manuscript.
- Evans, N., et al. Core and extended meanings of the reciprocal. Handout of the talk at the ALT VI conference. Padang. 2005.
- Kemmer, S. The middle voice. Amsterdam: Benjamins. 1993.
- Knjazev, Yu. P. Reciprocal constructions in Russian. V. P. Nedjalkov et al. (eds). 2007. 673–708.
- Letuchiy, A. B. Reciprocals, reflexives, comitatives and sociatives in Adyghe. V. P. Nedjalkov et al. (eds). 2007. 773–812.
- Lyutikova, E. and A. Bonch-Osmolovskaya. A very active passive: Functional similarities between passive and causative in Balkar. L. Kulikov, A. Malchukov and P. de Swart (eds.). Case, valency and transitivity. *Studies in Language Companion Series*, v. 77. Amsterdam / Philadelphia: John Benjamins.
- Maslova, E. Reciprocals and set construal. Z. Frayzinger and T. S. Curl (eds). Reciprocals: form and function. 1999. 161–178.
- Nedjalkov, V. P. and E. Geniušienė. Questionnaire on reciprocals. V. P. Nedjalkov et al. (eds). 2007. 379–434.
- Nedjalkov, V. P. Karachay-Balkar reciprocals. *Turkic languages* 6, 2002. 19–80.
- Nedjalkov, V. P., Z. Guentchéva and E. Geniušienė (eds). Reciprocal constructions. *Typological Studies in Language*, v. 71. Amsterdam: Benjamins. 2007.
- Penchev, J. Reciprocal and reflexive constructions in Bulgarian. V. P. Nedjalkov et al. (eds). 2007. 609–632.
- Rapaport, G. On anaphor binding in Russian. *Natural language and linguistic theory*. 1986. Vol. 4, 97–120.
- Ross, J. R. *Constraints on variables in syntax*. Ph.D. dissertation. MIT, 1967.